

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 21—30.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 4. P. 21—30.

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.46726/И.2023.4.3

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ ДОМЕСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОМАНА «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ» НА РУССКИЙ И ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫКИ

Ольга Николаевна Логутенкова

Русская школа Пафоса, г. Пафос, Кипр, logutenol@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено проблемам перевода еды как одного из самых информативных символов культуры. В работе приводятся результаты анализа и сравнения особенностей использования переводческих стратегий и факторов, обусловивших их выбор, при переводе гастрономического дискурса романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» на русский и греческий языки. Автор приходит к выводу о том, что ведущей стратегией русского перевода явилось использование приёмов, ориентированных на форенизацию, в то время как для греческого перевода в большей степени характерна культурная адаптация, которая является результатом стратегии доместикации. В работе были использованы сравнительно-сопоставительный, описательный методы, методы анализа и классификации.

Ключевые слова: перевод, «Гарри Поттер», доместикация, форенизация, гастрономический дискурс

Для цитирования: Логутенкова О.Н. Реализация стратегий доместикации и форенизации в переводах гастрономического дискурса романа «Гарри Поттер и Философский камень» на русский и греческий языки // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 21—30.

Одной из особенностей детской литературы является ее амбивалентность, обусловленная неоднородностью читательской аудитории. По мнению Рудвина и Орлати, амбивалентные тексты — это тексты, которые «написаны для взрослых и детей, что отражается на всех языковых уровнях» [Rudvin, Orlati: 159]. Такая двойственность создает определенные трудности для переводчика, поскольку сегодня «больше детских книг, чем когда-либо прежде, обращено к двойной аудитории — детям и взрослым, что влечет за собой двойную задачу для переводчика, которому теперь приходится обращаться к обеим аудиториям в переводимой литературе» [Metcalf: 323]. К подобным книгам относится роман «Гарри Поттер», завоевавший любовь самой широкой аудитории всех возрастов по всему миру и переведенный на более семидесяти языков.

Кроме описанной выше амбивалентности, к характеристикам детской литературы, вызывающим сложности при переводе, следует отнести ее коммуникативную асимметрию, которая подразумевает отношения между писателем, взрослым человеком, и читателем — ребенком. Поскольку каждому возрастному этапу соответствует качественно своеобразный тип сознания, можно говорить об асимметрии

коммуникативных и когнитивных структур, которая объясняется тем, что авторы детских книг и их адресаты имеют разный уровень знаний и опыта.

Помимо этого, обладая определенным педагогическим потенциалом, детская литература не только служит средством умственного и нравственного воспитания ребенка, но и способствует развитию и обогащению речи, что накладывает определенные обязательства как на авторов, так и на переводчиков подобных текстов. Таким образом, перед переводчиком детской литературы стоит непростая задача: создать текст, отвечающий нормам культуры языка перевода и доступный для восприятия носителями этой лингвокультуры, сохранив при этом не только сюжетную канву, но и литературный стиль автора, а также специфические инокультурные черты исходного текста. Дебора Холлфорд утверждает, что «переводная детская литература способна сломать географические, языковые и расовые барьеры» и что «изучение других культур через литературу является обогащающим опытом, который открывает новые горизонты и стимулирует новые идеи» [Hallford: 4].

Культурный компонент является важным фактором, который необходимо учитывать при создании переводов литературных произведений, и это центральная тема, вокруг которой было проведено множество исследований и дебатов в области переводоведения. Очевидно, что перевод как акт межкультурной коммуникативной деятельности ставит перед переводчиком ряд проблем, которые являются естественным следствием различий языков и культур. Культурно-специфические элементы, включенные в роман о Гарри Поттере, способствуют созданию убедительно реальной британской обстановки, в которой происходят события. Обилие таких национально-культурных элементов, как английские имена собственные, гастрономические термины, географические места и др., с одной стороны, демонстрируют национальную принадлежность книги, а с другой — способствуют развитию сюжета. Культурно-специфические элементы имеют огромное значение при переводе детской литературы, поскольку они играют немаловажную роль как в формировании культурной идентичности и мировоззрения ребенка, так и в расширении его знаний и понимания других культур. Выявление и обработка таких элементов представляют собой сложную задачу для переводчиков, и каждый из них решает её по-своему.

Целью данной работы является анализ и сравнение особенностей использования переводческих стратегий и факторов, обусловивших их выбор, при переводе гастрономического дискурса романа «Гарри Поттер» на русский и греческий языки.

Материалом исследования послужил роман Дж.К. Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone», его перевод на русский язык, выполненный И.В. Оранским (издательство «Росмэн»), и перевод на греческий язык, выполненный Майей Рутсу (издательство «Psychogios»).

Актуальность исследования заключается в том, что в эпоху глобализации проблема перевода выходит за рамки технического взаимодействия структур различных языков, поскольку переводчик становится проводником в мир новых культур, а следовательно, от него требуется не только высокий уровень владения языками, но и знание экстралингвистических факторов, определяющих взаимовлияние языка, культуры и мышления.

Различают два основных направления переводческой процедуры: перевод, направленный на точное воспроизведение источника с сохранением всех инокультурных деталей, и перевод, ориентированный на целевую аудиторию. Первый подход выступает за сохранение исходного языка и культурных

особенностей, тогда как второй — за слияние исходного текста с культурой языка перевода. Связанные с этими противоположными переводческими стратегиями термины доместикации и форенизации были введены в переводоведение в конце XX века американским лингвистом Л. Венути в 1995 году [Venuti 1995: 18], хотя впервые эти понятия были использованы немецким философом Ф. Шлейермахером в 1813 году. Оба ученых оправдывали преимущества стратегии форенизации, утверждая, что переводчик должен концентрироваться не только на текстовом содержании, но и на передаче духа иностранного языка и писателя. В своей знаменитой лекции «О различных способах перевода» Ф. Шлейермахер настаивал на том, чтобы переводы с разных языков на немецкий читались и звучали по-разному: читатель должен понимать, что за переводом с испанского стоит испанский, а за переводом с греческого — греческий. Ученый утверждал, что если все переводы будут восприниматься одинаково, то самобытность исходного текста будет утрачена [Yang: 78].

Если форенизация — это стратегия перевода, ориентированная на исходную культуру, то доместикация предполагает перевод, который ориентирован на целевую культуру и в котором чужеродные элементы трансмутируются и заменяются на более знакомые читателю. Применяя метод доместикации, переводчики адаптируют текст к ценностям целевой культуры, как в языковом, так и в культурном плане. Это можно назвать «скрытым переводом», поскольку особенности текста исходной культуры рассеиваются и заменяются атрибутами, знакомыми адресату переведенного текста.

Каждая из описанных стратегий имеет свои достоинства и недостатки, и споры о переводах, основанных на доместикации и форенизации, можно рассматривать как продолжение дебатов о вольном и буквальном переводе, однако, поскольку в данной работе исследуются вопросы перевода детской литературы, очевиден тот факт, что основной задачей переводчика в таком случае должно быть появление адекватного перевода с учетом того, что читательские способности детей не так развиты, как у взрослых, а их знания о мире ограничены.

Согласно Гольдштейну, проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при переводе романа о Гарри Поттере на другие языки, лежат не только на лингвистическом, но и на культурном уровнях [Goldstein]. Он приводит список элементов, представляющих серьезные трудности для переводчика, который включает имена собственные, наименование магических существ, выдуманные слова, заклинания и говорящие имена, а также многочисленные элементы британской культуры. Ученые в области переводоведения предложили различные стратегии работы с такими культурными отсылками. Венути указывает, что культурный термин может быть либо адаптирован к местным условиям, чтобы сделать его приемлемым в культуре перевода, либо переведен с помощью приемов форенизации, чтобы сохранить самобытность исходной культуры [Venuti 1998]. Ньюмарк выделяет различные стратегии, включающие натурализацию, культурную эквивалентность, синонимию, транспозицию и модуляцию. Отечественный ученый В.С. Виноградов предлагает следующие способы перевода реалий: транскрипция и транслитерация, гиперонимический перевод, уподобление, перифрастический (описательный) перевод, калькирование [Виноградов: 61—63]. В.Н. Комиссаров использует такие переводческие приёмы, как транскрибирование и транслитерация, калька, лексические замены, описание, модуляция [Комиссаров]. Стратегии, предложенные различными учеными, во многом схожи. Дэвис отмечает, что книги романов о Гарри Поттере дают возможность сравнить тактики, используемые в разных

переводах. Она считает, что роман о Гарри Поттере предоставляет богатый материал для всех, кто хочет узнать, как профессиональные переводчики работают с культурно-специфическими реалиями [Davies: 65].

Классификации видов реалий разнообразны, из них наиболее развернутая предложена С. Влаховым и С. Флориним, которая включает, наряду с прочими, гастрономические реалии, входящие в категорию этнографических реалий быта [Влахов, Флорин: 51]. Еда часто используется в детской литературе как средство вхождения в художественный мир, как некий символ общности и единения читателя с героями, а также как главный признак уровня бытовой стабильности. Поскольку эти фрагменты несут в себе глубокие культурные смыслы, стратегии переводчиков важны для того, чтобы ритуал функционировал аналогичным образом в новом культурном контексте. Гастрономический дискурс по своей форме и структуре вмещает в себя большой набор экстралингвистических свойств, он отражает культурные, языковые, этнические и идеологические картины мира. Описание или упоминание приемов пищи в художественной литературе — это всегда нечто большее, чем просто удовлетворение физиологических потребностей, как утверждает антрополог Ж. Беоку-Беттс, изучение еды дает «большой потенциал для понимания социальных отношений, построения знаний и культурных идентичностей в сообществах» [Beoku-Betts: 535].

Приемы пищи, банкеты и званые обеды на протяжении веков были обычным явлением в литературе, отражающей ценности западной культуры, и роман «Гарри Поттер и философский камень» продолжает эту традицию. Пищевые реалии, которыми богаты романы о Гарри Поттере, становятся мостом между персонажами и читателем, помогающим войти в ирреальный художественный мир. Отсутствие нормальной еды — символ жизни Гарри у Дурслей, в то время как изобилие еды становится символом его жизни в Хогвартсе. Это ярко продемонстрировано в описании банкета в начале семестра, когда стол накрыт его любимыми блюдами: *He had never seen so many things he liked to eat on one table: roast beef, roast chicken, pork chops and lamb chops, sausages, bacon and steak, boiled potatoes, roast potatoes, chips, Yorkshire pudding, peas, carrots, gravy, ketchup and, for some strange reason, mint humbugs*³.

Русский перевод сохраняет полный список продуктов, включая переведенный с помощью транслитерации «йоркширский пудинг», который скорее ассоциируется у русскоязычного читателя с десертом: *Гарри никогда не видел на одном столе так много своих любимых блюд: ростбиф, жареный цыпленок, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейки, вареная картошка, жареная картошка, чипсы, йоркширский пудинг, горох, морковь, мясные подливки, кетчуп и непонятно как и зачем здесь оказавшиеся мятные леденцы*⁴.

В греческом переводе мы сталкиваемся с явным упрощением исходного текста и приёмами доместикации. Вместо ростбифа — ψητό του φούρνου (жаркое с картофелем — традиционное греческое блюдо на праздничном столе), вареная картошка заменена пюре. Бекон, стейки, йоркширский пудинг и мятные леденцы опущены, а на мясную подливку (gravy) сохранился лишь намёк в словосочетании διάφορες σάλτσες (различные соусы): *Τα πιάτα στο τραπέζι ήταν τώρα γεμάτα και ποτέ στη ζωή του δεν είχε δει τόσα πολλά απ' τα αγαπημένα του φαγητά μαζί: ψητό του φούρνου με πατάτες, χοιρινό ψητό, κοτόπουλο*

³ Здесь и далее текст оригинала цитируется по изданию: [Rowling].

⁴ Здесь и далее русский перевод приводится по изданию: [Ролинг].

*ψητό, μπριζόλες και λουκάνικα στα κάρβουνα, πουρές, τηγανητές πατάτες, καρότα και αρακάς, διάφορες σάλτσες, ακόμη και κέτσαп!..*⁵

Подобная ситуация встречается также в переводах сцены рождественского ужина, который в оригинале включает традиционные для английской культуры элементы: индейку, жареный картофель, несколько видов овощей и клюквенный соус, за которыми следует рождественский пирог с монеткой, спрятанной внутри и приносящей удачу тому, кто ее найдет. Кроме того, пирог обычно поливают бренди и поджигают непосредственно перед подачей на стол.

A hundred fat, roast turkeys, mountains of roast and boiled potatoes, platters of fat chipolatas, tureens of buttered peas, silver boats of thick, rich gravy and cranberry sauce — and stacks of wizard crackers every few feet along the table... Flaming Christmas puddings followed the turkey. Percy nearly broke his teeth on a silver Sickle embedded in his slice.

В русском переводе сохранены блюда, предлагаемые в оригинале, хотя они в значительной степени отличаются от того, что русскоязычные дети привыкли видеть на праздничном рождественском столе. Помимо жареного горошка и рождественского пудинга, представить которые детям, не знакомым с британской культурной жизнью лично, довольно сложно, в переводе мы сталкиваемся с серебряным «сиклем», чуть не ставшим причиной поломанного зуба Перси, значение которого остается загадкой для читателя: *На столе красовались сотни жирных жареных индеек, горы жареного и вареного картофеля, десятки мисок с жареным зеленым горошком и соусников, полных мясной и клюквенной подливки, — и башни из волшебных хлопушек... Вслед за индейкой подали утыканные свечками рождественские пудинги. Пудинги были с сюрпризом — Перси чуть не сломал зуб о серебряный сикль, откусив кусок пудинга.*

В греческом же варианте переводчик постоянно прибегает к стратегии доместикации, если речь идёт о чужеродных для культуры целевой аудитории пищевых терминах, и использует трансформационные переводческие приемы замены, опущения и добавления. Так, жареный горошек в переводе на греческий язык заменён варёным, клюквенные и мясные подливки — вкусными соусами, а башни из волшебных хлопушек — пирамидами золотистых апельсинов и мандаринов, ярко-красных яблок и желтых бананов: *Та μεγάλη τραπέζια ήταν φορτωμένα με περισσότερες από εκατό ψητές γαλοπούλες, βουνά από ψητό του φούρνου με πατάτες, Βαθιές σουπιέρες με βραστά καρότα και αρακά, δοχεία με νόστιμη σάλτσα, δίσκους με λαχταριστές πουτίγκες και ολόκληρες πυραμίδες από χρυσά πορτοκάλια και μανταρίνια, κατακόκκινα μήλα και κατακίτρινες μπανάνες.*

В данном случае очевидны две крайности перевода: частичное стирание национально-культурной специфики оригинала в греческом варианте и, наоборот, полное сохранение национально-культурной информации, содержащейся в оригинальном тексте даже там, где у читателя могут возникнуть сложности с пониманием текста.

Приемы, которые были использованы при переводе проанализированных нами экспонентов кулинарного кода на русский и греческий языки, затрагивают в первую очередь лексический уровень гастрономического дискурса, в связи с чем именно лексические трансформации были систематизированы нами в зависимости от следования переводчиком стратегии доместикации или форенизации и на основе классификаций, предложенных такими учеными, как Венути [Venuti 1998], Комиссаров [Комиссаров] и др., что отражено в таблице 1.

⁵ Здесь и далее перевод на греческий язык приводится по изданию: [Ρόουλιγκ].

Таблица 1

Доместикация	Форенизация
лексические добавления	транскрипция
лексические опущения	транслитерация
лексические замены	дословный перевод
генерализация	

Сопоставительный анализ переводов гастрономических включений романа «Гарри Поттер и философский камень» на русский и греческий языки показал, что ведущей стратегией русского перевода явилось использование приёмов, ориентированных на исходный текст, таких как дословный перевод и транслитерация, в то время как для греческого перевода в большей степени характерна культурная адаптация, включающая замены, добавления и опущения. Даже в тех случаях, когда мы видим использование методов доместикации в обоих переводах исходного текста, уровень культурной адаптации в греческом варианте, как правило, значительно выше. Например, в переводах следующего отрывка произведены лексические замены понятий, выраженных в английском варианте словами *crumpets* и *marshmallows*, однако, если в русском переводе эти замены представлены в рамках общего родового понятия, то в греческом вместо сладостей и выпечки мы видим кукурузу и каштаны: *They sat by the hour eating anything they could spear on a toasting fork — bread, crumpets, marshmallows and plotting ways of getting Malfoy expelled, which were fun to talk about even if they wouldn't work* (англ.). — *Поэтому они <...> сидели там часами, нанизывая на длинную металлическую вилку принесенные из Большого зала кусочки хлеба, лепешки и кругляши зефира, поджаривая их на открытом огне и с аппетитом поедая* (рус.) — *Έτσι κάθονταν <...> ψήνοντας κάστανα, καλαμπόκι και ψωμί και κάνοντας σχέδια για το πώς να πετύχουν την αποβολή του Μαλφой από το σχολείο* (греч.). Традиционная английская выпечка (*crumpets*) заменена в русском переводе на *лепешки* — изделие, содержащее схожие ингредиенты, но традиционное для русской культуры. Маршмеллоу (*marshmallows*), известное сегодня многим детям, также заменено традиционным русским *зефиром*, который имеет подобный состав. В греческом же переводе нет и намёка на оригинальные сладости — вместо них дети жарят на огне *каштаны* и *кукурузу*, поскольку именно эти пищевые продукты более естественно воспринимаются грекоязычной аудиторией как традиционная еда, приготовленная на огне. Оба переводчика выбирают стратегию доместикации в целях создания текста, ориентированного на целевую культуру, но прибегают к разным уровням культурной адаптации.

Нередки случаи использования обоими переводчиками метода генерализации (замены единицы исходного языка с узким значением единицей языка перевода с более широким значением), когда гастрономические реалии британского текста в русском и греческом вариантах заменяются их общими родовыми понятиями, например: *Tanks for the fudge and the jumper, Mrs. Weasley* (англ.). — *Большое вам спасибо за свитер и сладости, миссис Уизли* (рус.). — *Ευχαριστώ για το πουλόβερ και τα γλυκά, κυρία Ουέσλι* (греч.).

И в русском, и в греческом переводах наблюдается замена конкретной разновидности десерта родовым понятием «сладости» (*γλυκά*), что нивелирует британскую национально-культурную специфику, но делает текст перевода более простым и доступным для детского восприятия.

Лингвокультурная адаптация, происходящая в процессе перевода, наблюдается и в случаях применения обоими переводчиками методов генерализации и замены в следующих примерах *toffee* > γεύση του καφε (кофейный вкус) > *конфетка* и *treacle tarts* > πουτίγκες (пудинги) > *фруктовые торты*, благодаря чему в тексте появляются знакомые читателю элементы пищевого кода. Интересно отметить, что при переводе второго продукта — пирога с патокой — на греческий язык лексическая замена произведена с помощью британского заимствования (от англ. *pudding*), которое используется переводчиком для того, чтобы сохранить некоторый колорит британской культуры, изменяя при этом вид пирога. В русском переводе в первом случае использован прием генерализации, а во втором произведена замена с целью культурной адаптации, и малознакомые русскому ребенку пироги с патокой превратились во фруктовые торты.

Примеры некоторых других случаев перевода гастрономического дискурса, демонстрирующих разный подход переводчиков, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Оригинал	Русский перевод	Греческий перевод
Mrs Figg's cabbage-smelling living-room.	Пропахшей кабачками гостинной миссис Фигг. — прием лексической трансформации: замена	το σπίτι της κυρίας Φιγκς που μύριζε λάχανο (капуста). — прием лексической трансформации: прямой перевод
They ate stale cornflakes and cold tinned tomatoes on toast for breakfast.	На завтрак им подали заплесневелые кукурузные хлопья и кусочки поджаренного хлеба с кислыми консервированными помидорами. — прямой перевод	Την άλλη μέρα είχαν για πρωινό κορνφλέικς με παγωμένο γάλα και πολυκαϊρισμένο τυρί με φρυγανιές. (хлопья с холодным молоком и тертый сыр с поджаренным хлебом) — замена
But the woman didn't have Mars Bars . What she did have were Bertie Bott's Every-Flavour Beans, Drooble's Best Blowing Gum, Chocolate Frogs, Pumpkin Pasties, Cauldron Cakes, Licorice Wands and a number of other strange things.	Но у женщины не было батончиков «Марс» . На ее лотке лежали пакетики с круглыми конфетками-драже «Берти Ботте» , которые, если верить надписи на пакетиках, отличались самым разнообразным вкусом. Еще у нее была «лучшая взрывающаяся жевательная резинка Друблс» , «шоколадные лягушки», тыквенное печенье, сдобные котелки, лакричные палочки и прочие сладости. — прямой перевод, транслитерация	Η ροδομάγουλη γυναίκα, όμως, δεν είχε σοκολάτες (шоколадных конфет) είχε μόνο άγνωστα στον Χάρι γλυκά, με περίεργα ονόματα, όπως κολοκυθόπιτες, φτερά νυχτερίδας (тыквенные пироги, крылья летучей мыши) κι άλλα παρόμοια. — генерализация, опущение

pumpkin pasty	тыквенное печенье — прямой перевод	κολοκυθόπιτα (тыквенный пирог) — замена
steak	стейк — транскрипция	ψητό λουκάνικο (жареная сосиска) — замена
steak and kidney pie	пирог с говядиной и почками — прямой перевод	ένα κομμάτι ψητό κρέας (кусочек жареного мяса) — прямой перевод

Эти примеры показывают, что если русский перевод стремится к дословности и лингвистической эквивалентности, то греческий допускает в сравнении с ним гораздо большую степень самостоятельной инициативы переводчика и демонстрирует постоянное стремление последнего к поиску культурного эквивалента английских пищевых терминов, апеллирующих к языковой картине мира реципиента принимающей лингвокультуры, что, однако, не всегда оправдано. Каждый раз, сталкиваясь со специфичными для британской культуры пищевыми терминами, греческий переводчик заменяет их теми, которые более легко воспринимаются детьми, говорящими на греческом языке. Так, пончики превращаются в булочки, лимонный шербет — в лимонную карамель, каша — в кукурузные хлопья, стейк — в сосиски, а вместо кетчупа на сосисках (не представляющего ничего необычного для ребенка, проживающего в Греции) появляется мёд на блинах.

В других случаях греческий переводчик делает выбор в пользу приёма опущения, когда речь идет о совершенно незнакомых или специфических пищевых терминах английского языка, отсутствие которых, по его мнению, не влияет на развитие сюжета романа. Такими случаями полного опущения являются пищевые реалии Droobles Best Blowing Gum, Cauldron Cakes, йоркширский пудинг и др., в результате чего обширная часть информации о кулинарной культуре волшебного мира теряется в процессе перевода на греческий язык, но сохраняется в русском переводе.

Таким образом, анализ отобранного корпуса переводов гастрономических включений романа о Гарри Поттере на русский и греческий языки показывает, что каждый переводчик, следуя основной цели адекватной передачи смысла исходного текста, стремился донести его до своей целевой аудитории максимально понятным и близким языком, используя различные переводческие стратегии. Изменения, внесенные греческой переводчицей, соответствуют ее общей тенденции к трансформации оригинального текста с целью приблизить его к целевому читателю. Русский переводчик, напротив, предпочитает в большинстве случаев буквальный перевод. Различия в подходах демонстрируют, что перевод любых реалий всегда затрагивает взаимосвязь языка и культуры и требует умелой реализации переводческих стратегий и методов для достижения максимально точной передачи информации, заключенной в оригинальном тексте.

Список литературы / References

- Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
(Vinogradov V.S. Introduction to translation studies (general and lexical issues), Moscow, 2001, 224 p. — In Russ.)

- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 366 с.
(Vlahov S., Florin S. Untranslatable in translation, Moscow, 1980, 366 p. — In Russ.)
- Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
(Komissarov V.N. Translation Theory (Linguistic Aspects): Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages, Moscow, 1990, 253 p. — In Russ.)
- Ролинг Дж.К. Гарри Поттер и Философский камень: Роман / пер. с англ. И.В. Оранского. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2000. 399 с. URL: https://4italka.su/detskoe/prikluyucheniya_dlya_detey_i_podrostkov/407616/fulltext.htm
(дата обращения: 25.12.2022).
(Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone, transl. from English by I.V. Oranskiy, Moscow, 2000, 399 p. — In Russ.)
- Beoku-Betts J.A. We Got Our Way of Cooking Things: Women, Food, and Preservation of Cultural Identity among the Gullah, *Gender and Society*, 1995, 9 (5), pp. 535—555.
- Davies E.E. A Goblin or a Dirty Nose: The Treatment of the Cultural-Specific References in Translations of the Harry Potter Books, *The Translator*, 2003, 9 (1), pp. 65—100.
- Goldstein S. Translating Harry — Part 1: The Language of Magic. 2004. URL: <http://www.translorial.com/translation/translating-harry-part-i-the-language-of-magic/> (accessed at 10.12.2022).
- Hallford D. Introduction to Outside In, Children's Books in Translation, ed. by Hallford D., Zaghini E., Chicago: Millet Publishing, 2005, pp. 3—5.
- Metcalf Eva M. Exploring Cultural Difference Through Translating Children's Literature, *Translation's Journal*, 2003, vol. 48, pp. 322—327. URL: <http://id.erudit.org/erudit/006978ar> (accessed at 10.12.2022).
- Newmark P. Approaches to Translation, Hertfordshire: Prentice Hall, 1988, 200 p.
- Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone, London: Bloomsbury, 2004, 607 p. URL: https://onlinereadfreenovel.com/j-k-rowling/1301-harry_potter_and_the_philosophers_stone_read.html (accessed at 10.11.2022).
- Rudvin M., Orlati F. Dual Readership and Hidden Subtext in Children's Literature: The Case of Salman Rushdie's Haroun and the Sea of Stories, *Children's Literature in Translation: Challenges and Strategies*, Manchester: St. Jerome Publishing, 2006, pp. 157—184.
- Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation, London, New York City: Routledge, 1995, 344 p.
- Venuti L. Strategies of translation, *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*, ed. by Mona Baker, London: Routledge, 1998, pp. 240—244.
- Yang W. Brief Study on Domestication and Foreignization in Translation, *Journal of Language Teaching and Research*, 2010, vol. 1, no. 1, pp. 77—80.
- Ρούλιγγκ Τζ. Κ. Ο Χάρι Πότερ και η Φιλοσοφική Λίθος, Αθήνα: Εκδόσεις Ψυχογιός, 2001, 349 σ. URL: http://dim-agnant.kar.sch.gr/autosch/joomla15/images/bibliothiki/biblia/kseni_logotexnia/pezografia/H_Filosofiki_Li8os.pdf (accessed at 10.12.2022).
(Rowling, Dzh.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone, Athens, 2001, 349 p. — In Greek.)

**REALIZATION OF THE STRATEGIES OF DOMESTICATION
AND FOREIGNIZATION IN TRANSLATIONS
OF THE GASTRONOMIC DISCOURSE OF THE NOVEL
“HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER'S STONE”
INTO RUSSIAN AND GREEK**

Olga N. Logutenkova

Russian School of Paphos, Paphos, Cyprus, logutenol@mail.ru

Abstract. This research is devoted to the problems of translation of food as one of the most informative symbols of culture. The article presents the results of the analysis and the comparison of the peculiarities of translation strategies' usage and the factors which determined their choice when translating the gastronomic discourse of the novel “Harry Potter and the Philosopher's Stone” by J. K. Rowling into Russian and Greek. The author concludes that the leading strategy of the Russian translation was the use of techniques focused on foreignization, while the Greek translation is more characterized by cultural adaptation, which is the result of the strategy of domestication. The following methods were made use of in the article: the method of comparison and collation, descriptive methods, methods of analysis and classification.

Keywords: translation, “Harry Potter”, domestication, foreignization, gastronomic discourse

For citation: Logutenkova O.N. Realization of the strategies of domestication and foreignization in translations of the gastronomic discourse of the novel “Harry Potter and the Philosopher's Stone” into Russian and Greek, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 4, pp. 21—30.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 04.10.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 04.10.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Логутенкова Ольга Николаевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель русского языка, Русская школа Пафоса, г. Пафос, Кипр, logutenol@mail.ru

Logutenkova Olga Nikolaevna — Candidate of Sciences (Philology), Senior Teacher of Russian, Russian School of Paphos, Paphos, Cyprus, logutenol@mail.ru